
СИНДРОМ
СВИДЕТЕЛЯ

Николай Сухов

Синдром Свидетеля

«Автор»
2026

Сухов Н.

Синдром Свидетеля / Н. Сухов — «Автор», 2026

Детектив Сэм Кросс привык доверять своим глазам и уликам. Но очередное расследование заводит его в стены заброшенной психиатрической больницы — место, где реальность начинает болезненно искажаться.Свежая мокрая капля на старом полу, шорохи в темноте и давящая депривация чувств превращают обычный осмотр локации в изощренную игру на выживание. Фонарь, включенный на полную мощность, то и дело выхватывает из темноты пугающие силуэты. Что это — банальный обман зрения, порожденный паранойей, или здесь действительно скрывается нечто чужеродное?В этом проклятом месте Сэму предстоит столкнуться с первобытным ужасом — существом, которое питается самим фактом того, что за ним наблюдают. Здесь каждый шаг рождает безысходность, а статус свидетеля становится смертным приговором. Ведь когда ты смотришь в бездну заброшенных коридоров, бездна не просто смотрит в тебя — она начинает на тебя охоту.

© Сухов Н., 2026
© Автор, 2026

Николай Сухов
Синдром Свидетеля

Глава 1

Дождь в Оквуде не шел — он въедался в кожу. Сэмюэль Кросс выключил зажигание, и старый «Форд» глухо чихнул, погрузив салон в тяжелую, почти осязаемую тишину. Стекло мгновенно затянуло мутной пеленой, отрезая Сэма от внешнего мира. Мира, который последние сорок миль состоял исключительно из обглоданных деревьев и серого асфальта.

Сэм не любил закрытые пространства, но выходить наружу хотелось еще меньше. Он посмотрел на пассажирское сиденье. Там лежала папка из плотного крафта. На завязках. Без маркировок. Только криво наклеенный клочок блокнотного листа с адресом: Милл-Роуд, 14. Бывший приют Святой Иуды.

Ему заплатили половину вперед. Сумма была слишком круглой для городка, которого не было на большинстве новых карт, и слишком отчаянной для обычного розыска. «Найди моего сына, Кросс. Или то, что от него осталось», — сказал старик в дорогом, но пахнущем лекарствами костюме. Сыну, Томасу, исполнилось двадцать пять. Он был журналистом-расследователем, который верил, что у каждого заброшенного здания есть сердце, и если долго слушать, можно услышать его стук.

Три недели назад Томас перестал выходить на связь. Его последняя геолокация оборвалась здесь.

Сэм глубоко вздохнул, чувствуя, как в легкие набивается запах старой кожи и мятной жвачки, которой он безуспешно пытался заглушить привкус дешевого кофе. Он натянул капюшон куртки, переложил тяжелый фонарь «Маглайт» во внутренний карман — скорее как средство самообороны, чем источник света — и толкнул дверь.

Сырость ударила в лицо, как мокрое полотенце.

Приют Святой Иуды вырос из сумерек внезапно. Трехэтажная коробка из темно-красного кирпича, потемневшего от времени и влаги. Окна верхних этажей были заколочены серыми досками, похожими на гнилые зубы, а первый этаж зиял чернотой разбитых стекол. Здание казалось не просто необитаемым — оно выглядело отвергнутым. Вокруг не росла трава, только бурая раскисшая грязь чавкала под тяжелыми ботинками Сэма.

Он подошел к главному входу. Массивная дубовая дверь была приоткрыта на пару дюймов. На ржавой петле висел сорванный навесной замок. Свежие царапины на металле тускло блестели в полумраке.

Кто-то вошел сюда силой. И это было недавно.

Сэм достал фонарь. Луч света рассек темноту холла, выхватив из нее хлопья серой пыли, кружащиеся в воздухе, словно замерзшие насекомые. Воздух внутри был странным. Не просто затхлым, а сухим и едким, несмотря на ливень снаружи. Он пах известью, старыми бумагами и чем-то еще… едва уловимым, сладковато-металлическим. Запах, который Сэм слишком хорошо помнил по годам службы в убойном отделе. Запах старой крови.

— Есть кто? — его голос прозвучал плоско, поглощенный высокими потолками. Ни эха, ни ответа. Только мерный, метрономный стук капель где-то в глубине коридора.

Он сделал шаг внутрь. Подошва скрипнула по осколкам стекла.

Профессиональная привычка заставила его опустить луч фонаря на пол. В слое вековой пыли четко виднелись следы. Тяжелые армейские ботинки — скорее всего, Томаса. Они вели прямо по коридору, к администраторской стойке. Но рядом с ними…

Сэм присел на корточки, чувствуя, как заныло старое колено.

Рядом со следами ботинок тянулась полоса. Словно кто-то волок за собой тяжелый, мягкий мешок. Или… Сэм присмотрелся внимательнее. Пыль была не просто смазана. На полу оставались узкие, прерывистые борозды, будто пять длинных, костлявых пальцев судорожно цеплялись за паркет, пытаясь удержаться. И эти следы вели не внутрь здания. Они вели из глубины коридора навстречу Томасу. А затем обрывались там же, где парень остановился.

Внезапно Сэм замер.

Стук капель позади него изменил ритм. Он стал… хаотичным. Будто вода падала не на деревянный пол, а на что-то натянутое и полое.

Сэм медленно повернул голову, стараясь не делать резких движений. Его фонарь скользнул по облупившимся стенам, по перевернутому стулу и замер на потолке прямо над тем местом, где он только что стоял.На старой люстре, покрытой паутиной, сидело что-то темное. Это была не птица и не кусок штукатурки. Оно напоминало человеческий силуэт, неестественно сложенный втрое, со слишком длинными конечностями, которые оплетали ржавую арматуру. Из темноты этого комка на Сэма смотрели два абсолютно круглых, лишенных век глаза. Они не выражали ни ярости, ни голода. Только бесконечное, леденящее любопытство.

А затем существо беззвучно открыло рот, и из него на пол упала тяжелая, темная капля.